

**ЛЮБОВЬ
В АКАДЕМИИ**

**ЛЮБОВЬ
НА ПРАКТИКЕ**

ЛИНА АЛФЕЕВА

**ЛЮБОВЬ
НА ПРАКТИКЕ**

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А53

Иллюстрация на переплете И. Косулиной

Алфеева, Лина.

А53 Любовь на практике / Лина Алфеева. — Москва :
Эксмо, 2026. — 480 с.— (Академия Магии).

ISBN 978-5-04-242721-3

Наследница, хранительница или просто Любовь? Для девушки с Земли настала пора ответов и обретения силы, достойной дочери последнего Золотого дракона.

Но Люба знает: за ее спиной — три короля факультетов. Вместе они смогут разгадать не только загадки прошлого и изменить настоящее, но и показать всему Альтасу, за кем будущее этого мира. Золотой чертог снова ожил. А значит, настало время перемен.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Алфеева Л, текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-242721-3

ПРОЛОГ

Эдмард

— **Л**юбовь Шумская — адептка с особенным даром? Я бы так не сказал. Она же эмпат. Вот и самоуверенная, как и все эмпаты. Вообразила, что может с легкостью читать чужие сердца...

Эдмард выдержал паузу, давая своим слушателям возможность осмыслить ту ложь, которую он им напел. Сейчас феникс чувствовал себя прямо-таки птичкой певчей. Так нагло врать, да еще и собственному императору. Вдобавок, излучая полнейшую уверенность в своих словах, чем явно озадачил мага-менталиста, которого правитель Огненной империи притащил на допрос. Еще двое мужчин, оба профессиональные дознаватели, смотрели на него предельно хмуро, а их взгляды обещали Эдмарду крупные неприятности.

Да куда уж крупнее-то!

Его, Эдмарда Файра из рода Ард, подозревали в том, что он помог сбежать своей подопечной адептке Шумской, когда ей запретили покидать академию Пламени, после того как она нагло и предельно нахально продемонстрировала не только свой золотой дар, но и умение им пользоваться.

Красотка!

Эдмарду было жаль, что он не видел этого феерического выступления, после которого император Ардмрак объявил на территории академии чрезвычайное положение и карантин, не уточнив, то ли всех адептов будут лечить, то ли дезинфицировать, то ли прибьют как особо опасных свидетелей пробуждения золотого дракона.

А ведь Любаша пока даже не догоняла, кто же она такая. И это безмерно веселило Эдмарда. Причем настолько, что он мог морочить головы тем, кто вызвал его на имперский допрос.

— Ты описал адептку Шумскую как не особо умную и импульсивную. Но твоя характеристика плохо соотносится с тем, что я увидел. Она расчетливо продемонстрировала свой дар и блестяще отразила все удары магии, даже те, что были нанесены лично мной.

— Ого... А это было безопасно? Ваше императорское величество, не подумайте, что я ставлю под сомнение ваши слова. Но, как куратор Любови Шумской, я беспокоюсь о ее безопасности.

— Бывший куратор. Она больше не твоя подопечная.

— Как прикажете.

— Это не приказ! Это... — мужчина судорожно вздохнул, — объективная реальность. Ты всего лишь адепт-защитник и ничего не знаешь об особенностях ее дара.

— Вы совершенно правы, мой император. Ее дар стал для меня такой же неожиданностью, как и для нас всех, — не преминул своевременно вернуть Эдмард.

Шумской хорошо. А ему нужно выдержать этот допрос и не впасть в опалу. Император слыл мужчиной злопамятным и неуступчивым. В общем, сразу ясно, в кого Норгат такой баран...

Норгат

— Норгат, ты баран! — Ректор Кхаал стукнул ладонью по столу.

Но Норгат даже не шевельнул бровью. Его наставник уже минут двадцать вещал об упущенных возможностях. Шумскую следовало взять, пока о ней еще не было никому известно, пока она сама не знала, кто она такая, не умела управлять своим даром, к которому теперь тянулась вся золотоносная живность Альтаса.

Короче, Шумскую надо было брать. Без брачных клятв и обязательств. В ее мире девушки часто выбирали свободные отношения. Ректор Кхаал специально узнавал. Любовь охотно бы прыгнула в постель драконьего принца, не будь он бараном.

— Я никогда не использовал женщин и не собираюсь делать это и впредь.

— Да какая она женщина! Она сосуд с магией! С мощной древней магией! И теперь этот сосуд сбежал!

Да, побег Шумской опечалил многих, хотя бы потому, что никто не ожидал, что вышедшая впервые за ворота академии иномирянка резко активизирует портал и исчезнет из-под носа и имперских шпионов, и ректорских.

— Да что с ней случится-то? — Норгат равнодушно пожал плечами. — Сами же говорили, что золотая магия уберезет ее от любой беды.

— Норгат, не зли меня, — медленно процедил сквозь зубы горгуль. — Ты понимаешь, что личное благополучие адепки Шумской беспокоит меня меньше, чем то, что ею заинтересовался твой отец.

— Это было ожидаемо. Она дочь Золотого императора. Кстати, почему мы не называем его по имени? Оно же у него было...

— У святых нет имен. Только долг, предназначение и паршивый конец. Понимаешь, к чему я клоню?

— Люба не святая. Даже и близко на нее не похожа. И она вернется.

— А когда вернется, ты сделаешь ее обычной земной женщиной. Привяжи ее к себе. Или это сделает кто-то другой.

Наверное, впервые Норгату захотелось нахамить наставнику и объяснить, куда он может засунуть свое требование. Но лорд Кхаал немало для него сделал, а Норгат умел быть благодарным, поэтому всего лишь заметил:

— Шумская выполнила свою задачу. Моя защита восстановлена.

— И поэтому ты готов отказаться от золотой девочки? Готов отдать ее Азаарту? Кстати, мои шпионы донесли, что она прошла в портал вместе с ним.

Воздух вокруг Норгата полыхнул огнем. О таком они точно не договаривались. Шумская должна была подать сигнал, по которому они переместились бы.

Эдмард, он и Азаарт...

Была договоренность, что они дадут Шумской время, позволят осмотреть Золотой чертог, а потом присоединятся к ней, чтобы решить, что делать дальше.

А этот инфернал вообразил себя самым умным! Решил, что может обойти Норгата, пока он увяз в общении с отцом и ректором.

Он найдет и убьет Азаарта.

Азаарт

— Азаарт, я тебя убью!

Шумская тормозила его, не давая снова провалиться в беспамятство. Переход едва его не утробил. И теперь

на месте внутреннего источника магии демона зияла огромная выжженная пустота. Еще и грудь пекло адски, словно его во время перемещения приложило заклинанием. Стоило проверить, но сил не было даже на то, чтобы открыть глаза.

Азаарт и дышал-то с трудом, точнее, контролировал каждый вдох и мысленно разгонял остатки магии по телу. Получалось еле-еле, как если бы его туше в самом деле нужна была регенерация.

Бред какой-то...

Он и раньше перемещался, даже других переносил, но это были быстрые переходы на короткое расстояние. Этот переход оказался сложнее, потребовал больше магии и был абсолютно спонтанным.

А ведь Азаарт всего лишь хотел проводить Любовь до ворот, проследить, чтобы ни одна зараза не прицепилась к адептке, получившей свой первый пропуск в город. На странную сирену, прозвучавшую за их спинами, он предпочел закрыть глаза. Просто сделала вид, что не услышал. Еще и Шумскую отвлек. Чутье провидца вопило, что пора валить. Вот он и свалил: поймал координаты портала Любы и прицепился к ней как клещ.

Потом была слепящая вспышка перехода и удар...

Демон приоткрыл глаза, приподнял руку, чтобы дотянуться до рубашки, и понял, что даже такая простая задача для него сейчас непосильна.

— Люба, мне нужно, чтобы ты меня раздела...

Азаарт вздохнул, понимая, как прозвучали его слова. Любая приличная девушка после этого ему бы двинула, но Люба не была любой. Сильный эмпат, она присела рядом, внимательно на него посмотрела и объявила:

— Ты спокоен. Даже чересчур спокоен. Я тебя таким вообще ни разу не видела. Ты же не Норгат.

— Я что-то поймал, когда проходил через портал. Какое-то заклинание.

Больше пояснять ничего не потребовалось. Шумская начала расстегивать пуговицы на его мундире, а потом вцепилась в рубашку и вытащила ее из штанов. Когда-то Азаарт грезил об этом моменте, видел его обрывки в своем видении, поэтому и счел, что им с Любой суждено быть вместе. А еще он видел ее голой...

Сейчас Люба была одета и предельно сосредоточенна. Добравшись до рубашки, она осторожно приложила руку к его груди, как сделал бы целитель, проводящий диагностику. Люба целителем не была, зато на кончиках ее пальцев вспыхнули золотые искры.

— Это защита. Он говорит, что так нужно.

Он...

Азаарт понял, с кем Люба ведет мысленный разговор. Значит, Золотой чертог ее узнал и признал. Ирония судьбы, он находился в легендарном месте в компании самой невероятной девушки Альгаса, и единственное, на что был способен, — таращиться и ждать, когда же его спасут.

ГЛАВА 1

Люба

Самое сложное во время побега — не начать бежать раньше времени. Так что я заставила себя немного поболтать с одноклассниками, похвасталась зачеткой и заверила всех, что император Ардмрак ну совсем не страшный.

Не говорить же им было, что он псих, как и сыночек?

Когда император зашвырнул в меня трехцветный фаер, я всерьез начала молиться. А то, что при этом попыталась отбиться от огненного снаряда стулом, так это потому что я тоже, как выяснилось, псих и склонна к спонтанным решениям. Так что в аудитории стало на один стул меньше, а все господа экзаменаторы смогли полюбоваться на мою огненную защиту, которая буквально рассеяла императорский фаер.

Вот тогда-то я и почувяла: надо драпать. Едва уловила эмоции правителя — и осознала. Было в них что-то такое... собственническое.

Подобные «эмоциональные волны» я улавливала и от парней, но с ними я могла хотя бы пободаться. А этот противник был совершенно другой весовой категории. И репутация у него была соответствующая. Да, импера-

тор Ардмрак был любвеобильным мужчиной, у которого и так было до чертиков проблем из-за его женщин, нет же, он был готов обзавестись еще одной головной болью.

Поэтому, очутившись за воротами, я вытащила активатор портала, улыбнулась провожавшему меня Азаарту и подумала о том, куда хочу перенестись. Сразу после этого меня засосало в яркий тоннель, свет которого немного померк из-за странной темной кляксы, которая так и осталась где-то с той стороны.

Осталась ли? Или прилипла к «зайцу», последовавшему за мной? И сейчас этот «зайка» убедительно изобращал умирающего.

А ведь я даже осмотреться толком не успела!

Портал перенес меня в сердце Золотого чертога, о чем мне любезно сообщил сам замок, оказавшийся не только разумным, но и говорящим. Он сразу определил во мне наследницу и предложил обзорную экскурсию, которая так и не началась из-за выпавшего из портала Азаарта.

Сначала я сочла, что он издевается и нарочно пугает, а потом осознала, что этот здоровенный лоб в самом деле надумал умереть!

— Ты можешь ему помочь... — шептал замок.

Голос возникал где-то под сводами высокого куполообразного потолка, с которого на меня смотрел мой отец. Точнее, это была фреска, и на ней императорская фигура при всех регалиях изображалась на фоне материка Таас. Золотые лучи, исходящие от пальцев императора, тянулись ко всем уголкам карты и как бы намекали, что у Золотого дракона ну очень длинные руки.

Так вот, замок...

Он решил ковать железо, пока горячо, то есть брать наивную наследницу тепленькой, и прямо весь изна-

мекался, что я могу спасти Азаарта до того, как его дар, а с ним и жизненная сила остынут под воздействием смертельного заклинания.

Как Азаарт умудрился его поймать и кто посмел наслать эту гадость, мне только предстояло разобраться. Пока же нужно было вытащить Азаарта и не увязнуть самой. Я же притащилась смотреть на наследство, прикоснуться к истокам своей странной семьи, которую всю свою жизнь считала совершенно нормальной...

— Раздень его, — шептал замок. — Тебе нужно увидеть рисунок проклятия, чтобы выжечь.

— Прелестно! Азаарт, чтобы увидеть тебя голым, мне нужно было притащить тебя на экскурсию в Золотой чертог.

Услышав про голых, демон заметно встрепенулся или даже как будто задышал чаще — значит, не все потеряно!

Замок подсказал, что печать проклятия нужно искать на животе, поэтому я быстро расстегнула жилет, вытащила из штанов рубашку и вздрогнула при виде огненной росписи. Почему-то я была уверена, что увижу зеленую надпись из черточек и палочек. Раз наш враг находился в Нижнем мире, то я ожидала увидеть следы магии мертвых, а обнаружила символы живого огня, впечатавшиеся в кожу инфернала.

Гадство!

— А теперь направь свою силу на печать, чтобы разрушить, — продолжал инструктировать замок.

— Еще бы я умела!

— Верно. Сама ты не сможешь. Но я могу помочь, как только мы станем единым целым.

Эм... Где-то я уже это слышала.

— Ты вернулась домой, Любовь, наследница Дамира Золотого...

— Повтори! Как ты его назвал?.. Дамиром?

Замок что-то недовольно прошипел, видимо, не понял, как я посмела нарушить торжественность момента. Меня же весть о том, что папа и на Земле сохранил прежнее имя, окончательно отрезвила и напомнила мне, кто я такая.

— Слейся со мной, наследница золотого огня, и тогда ты сможешь принести много пользы этому миру.

— Этот мир со мной не рассчитается, — хмыкнула я. — Азаарт, пока ты спишь, мне тут слиться предлагают. Ага! Вижу, что слышишь и не одобряешь...

— Да кого ты слушаешь! — возмутился замок.

— Себя. И свою интуицию. Так вот, она мне намекает, что девушкам без определенного места жительства и четких планов на жизнь не стоит заключать долгосрочные контракты.

Замок замолчал. Призадумался, бедняга. И в зале вроде даже стало темнее, словно усиленная мозговая деятельность отнимала у Золотого чертога слишком много ресурса.

— Знаешь, а у меня есть встречное предложение. Ты мне сейчас по-быстрому спасешь моего друга. Если он умрет на этом месте, я очень сильно расстроюсь. Так расстроюсь, что ноги моей здесь больше не будет!

— Но ты должна! Ты же последняя хранительница...

— Которая знает, что предыдущий носитель этого статуса плохо кончил. У меня нет обязательств перед этим миром, но я привязалась к некоторым его жителям. — Тут я положила руку на живот Азаарта. — И если их станет меньше, мне просто будет нечего делать в Альгасе.

Да, я нагло блефовала. Но дух Золотого чертога не знал, что я ищу маму. Не знал, что меня воспитал сам император. Короче, он вот вообще ничего обо мне не

знал и сделал скоропалительные выводы. Ну тут он не первый, так что пропустительно...

— Так что, есть способ альтернативного исцеления?

— Есть, но твоему будущему мужу он не понравится, — недовольно произнес дух.

Азаарт заинтересованно распахнул глаза.

А может, выдать еще пару намеков на интим животворящий — и это гадкое проклятие само как-то подавится?

— Я девушка свободная и для друзей готова на многое. В рамках приличий.

— Для соблюдения приличий вам потребуется третий, — скорбно объявил замок. И сразу стало ясно, что мой моральный облик его весьма волнует. — Тебе нужно к нему прикоснуться. Чем больше, тем лучше.

Я решительно опустила обе ладони на живот Азаарта.

— Так?

— Будет лучше, если ты его обнимешь.

Азаарт больше не изображал умирающего. Или ему в самом деле слегка так полегчало?

Я же окинула взглядом древний зал Золотого чертога. Огромный, с белоснежными колоннами и потрясающей росписью на потолке, он наверняка был местом проведения важнейших мероприятий. Хотя миновало столько лет, его стены, украшенные изысканной лепниной, и белоснежный пол впитали эмоции тех, кто прежде собирался здесь, чтобы склонить головы перед золотым драконом. Это было место поклонения и преклонения, место, наполненное странной, фанатичной любовью и безграничным восхищением. У меня от него каждый волосок на теле становился дыбом.

И вот в этом практически святом месте мне предлагалось немного полежать на полу и пообниматься с Азаартом. Причем при свидетелях.